

АНАСТАСИЯ ИВАНОВА

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

ВЫНУЖДЕННЫЙ

Брак ЛЮБОВЬ В ДОГОВОР
(НЕ) ВХОДИТ

Анастасия Иванова

**Вынужденный брак. Любовь
в договор (не) входит**

«Автор»

2026

Иванова А.

Вынужденный брак. Любовь в договор (не) входит / А. Иванова —
«Автор», 2026

— Мы должны пожениться! — врываюсь в кабинет босса, — не смотри на меня так плотоядно. Это вынужденный брак! Фиктивный. Со строгим договором, куда любовь входить не будет!— Чернова, я всё понимаю, одиночество ударило в голову, вот ты и пытаешься пристроить себя побыстрее. Но нет, спасибо, можешь идти дальше, к следующему кандидату. И этому самодовольному индюку я клялась в любви?!— Савва, моя бы воля...— Согласен, — вдруг перебивает, — я женюсь на тебе, Чернова!***От любви до ненависти полшага, но есть ли путь обратно? Нам с бывшим предстоит узнать, что окажется сильнее старые обиды или вновь вспыхнувшие чувства.

© Иванова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Анастасия Иванова

Вынужденный брак. Любовь в договор (не) входит

Глава 1

— Номеров нет.

Приторно милая улыбка менеджера размещения, которая должна успокаивать, раздражает ещё сильнее. Как в маленьком, богом забытом городке, где все друг друга знают и гости бывают только залётными, в одной-единственной на всю округу гостинице вдруг не оказалось номеров?

Ау-у! Кто все эти люди и как вы здесь оказались? Что вам всем понадобилось в этом городе?

— Девушка, гляньте ещё раз. Может, есть какой-нибудь? Маленький, с раскладушкой вместо кровати?

Работница гостиницы всё с той же дежурной улыбкой, которая кроме негодования у меня ничего не вызывает, мотает головой.

Я готова рычать от бессилия.

Что мне делать?

Моя машина сломалась на полпути до дома. Мне пришлось отогнать её в местный сервис, и я совершенно не уверена, что её починят, а не доломают. От вокзала толку никакого. Здесь лишь товарники останавливаются. Пассажирские поезда до столицы проезжают мимо, не останавливаясь. Только раз в неделю на одну минуту один из поездов великодушно притормаживает.

Электричка до ближайшего крупного города будет утром.

Так мы и приходим к неутешительным выводам: мне негде ночевать. Ни машины, ни гостиницы, даже на вокзал не пойти, так как его закрывают на ночь.

— Проблемы? — вдруг раздаётся мужской голос справа.

Голос приятный, бархатный. Таким только серенады под окном петь и комплиментами засыпать.

— Вы можете помочь? — вопрос срывается с языка раньше, чем я успеваю развернуться к мужчине и посмотреть на него.

А поглядеть здесь есть на него. На высокий рост, широкие плечи и сильное тренированное тело, которое подчёркивает плотно облегающий бадлон. На мужественном лице сияет улыбка. Самоуверенная. Будто он знает, какое он божество и как женщины реагируют на него.

Я и сама такой же была. Влюбилась с первого взгляда. Попала под влияние его обольстительных речей и пропала. Пилюля от его очарования оказалась слишком горькой.

— Нет, от тебя помощи мне точно не надо. На улице под газеткой переночую.

— Удачи, Чернова, сегодня как раз обещали дожди.

И как по команде небо за окном затянуло. Не просто серыми, а практически чёрными тучами.

Чёрт!

Только я могла так влипнуть!

— Какие у тебя варианты? — спрашиваю сквозь зубы, заставив гордость заткнуться на минуту.

Ответ мне не понравится.

Я чувствую это сразу по взгляду карих глаз. По улыбке, что стала ещё шире.

— Ты можешь переночевать в моём номере.

— Перебуюсь.

Снова смотрю на менеджера размещения, а она как заведённая повторяет одну-единственную фразу:

— Номеров нет.

— Давай, Чернова, не глупи и соглашайся.

Какие у меня есть ещё варианты? Полицейский участок и травмпункт, если он, конечно, здесь есть и работает. Не сказать, что эти варианты гораздо лучше, чем ночь с бывшим в одном номере.

Прячу лицо в ладонях, чтобы никто, а тем более этот напыщенный индюк, не увидел, в каком я отчаянии.

— Девушка, у нас нет свободных номеров, и вам стоит покинуть гостиницу самостоятельно или я вызову полицию.

Убираю руки от лица и с какой-то тихой надеждой спрашиваю:

— Может, и правда в участок?

Мягкий мужской смех тут же наполняет пространство вокруг нас. Девушка с ресепшена поплыла и, уже мечтательно улыбаясь, смотрит на Савву.

— Чернова, ты серьёзно? Ты готова провести ночь в обезьяннике, лишь бы не со мной?

— Чёрт с тобой! Ты выиграл, Макаров. Одна ночь. Только потому, что другого выбора нет, ясно?

— Конечно, Алин. А теперь давай сюда паспорт. Подселим тебя ко мне.

Я ещё мечусь в сомнениях какое-то время, но всё-таки лезу в сумочку за документом. Передаю его работнице.

— Кстати, — Савва наклоняется ко мне. Горячее дыхание обжигает ухо, по коже бисером рассыпаются мурашки, — в номере большая кровать, прямо как ты любишь, милая.

Надо бежать!

Да, лучше под дождём на улице замерзнуть или всё-таки в участок попасть. Это безопаснее, чем запереться в одном номере с бывшим. С тем, на чьё присутствие тело до сих пор предательски откликается.

Савва слишком хорошо меня знает, пока я не успеваю сориентироваться, он перехватывает мой паспорт из рук работницы гостиницы. Зажимая документ, ловко подхватывает ручку моего маленького чемоданчика. Второй рукой обвивает мою талию и подталкивает вглубь.

— Пошли, Чернова. Обещаю. Я тебя не съем. Так, если только немного понадкусаваю.

Глава 2

В номере я практически сразу сбегаю в ванную. Трусливо прячусь от Макарова. Мне сложно поверить в такие совпадения. Мы расстались пять лет назад. Ни разу не виделись. И встретились вот так? В богом забытом городишке? Что он здесь забыл?

Я оттягиваю время как могу. Нежусь под упругими струями воды, смывая с себя усталость дня, проведённого за рулём.

Нужно было лететь на самолёте, как и говорил брат. Но я так давно не ездила за рулём, что просто соскучилась по этим ощущениям. И вот чем всё обернулось: я в одном номере с бывшим.

— Я уже хотел идти спасать тебя. Вдруг ты решила утопиться, лишь бы не быть со мной в одной комнате.

— Не дождёшься.

Савелий усмехается.

— Ладно, Алин, пошли на ужин, пока ресторан не закрылся.

— Я не голодна, — вру. Желудок тут же сдаёт меня с потрохами. И мне не остаётся ничего другого, как принять приглашение Саввы, — чёрт с тобой.

Бывший, как всегда, галантен в каждом движении. Эта его учтивость сейчас раздражает. Дверь придержит, за локоть возьмёт, поймает, если, запнувшись о собственную ногу, начну падать. А я рядом с ним становлюсь какая-то особенно неуклюжая.

Так всегда было.

Уязвимая, слабая. Знала, что могу на него положиться. Дурочка наивная. Хотя кто из нас в восемнадцать лет не верит в сказку про любовь и в принцев на белом коне?

Савва таким мне и казался, я всегда смеялась, что ему коня белого не хватает, а он обещал его купить.

Нам всегда было легко друг с другом. Мы могли общаться взглядами. Рядом с ним я не ходила. Парила. Жизнь казалась идеальной.

Только чем красивее картинка, тем уродливее правда, которая всплывает наружу. Глаза снова защищало. Пять лет прошло, а меня по-прежнему не отпустило! Почему? Почему мне до сих пор больно? Ведь от той наивной девчонки ничего не осталось. Я повзрослела, поумнела и больше не верю красивым мужским улыбкам и их сладким речам.

— Нам сюда.

Савелий мягко направляет в нужную сторону, а я покорно следую. Мне приходится снова ему довериться, так как он явно уже знаком с этим городом, в отличие от меня.

— Здесь не так много заведений, — словно подслушав мои мысли, говорит Макаров, — одно детское кафе-мороженое с обстановкой, как в детстве. Ресторан, куда мы идём. Он работает только до восьми, поэтому надо успеть заказать и поесть. А ещё две рюмочные. Где даже закуской нельзя наесться.

— Как ты здесь оказался?

— Не только я. Тут собрались много бизнесменов. Будущих инвесторов одного интересного проекта. Прости, но рассказать пока не могу. Презентацию решили устроить здесь.

Закатываю глаза. Кто поймёт причуды богачей?

— Мы пришли.

Макаров останавливается около невзрачной витрины, за которой в тусклом свете виднеются столики. Зал почти полностью заполнен, но один столик свободен, а на нём стоит от руки написанная табличка “резерв”. Интуитивно понимаю: это наш столик.

Савелий открывает дверь в ресторан, и до нас сразу доносится тихая мелодия, извлекаемая умелыми пальцами из рояля. Стопорюсь на секунду, завороженная чарующими звуками и какой-то необыкновенной уютной атмосферой.

— Идём, — голос Саввы звучит на полтона ниже, мягче, будто не хочет разрушить ту магию, что витает вокруг нас.

Со столиком я угадываю: Савелий меня подводит к нему. К лучшему столику в этом заведении. Он находится чуть в стороне от остальных, создавая иллюзию уединённости. Но при этом именно с этого места открывается самый удачный вид: на город через панорамное окно, на весь зал ресторана и его гостей. И, конечно же, отсюда лучше всего видны рояль и приятной внешности молодой человек, что сидит за ним.

К нам сразу подходит официантка. С вежливой улыбкой. Смотрит только на Савву, делая вид, что меня рядом нет.

Такое часто у нас бывало, и пять лет назад меня это сильно задевало. Сейчас становится смешно.

— Добрый вечер, рада снова вас видеть у нас. Вам как обычно?

— Да. Моя спутница будет то же самое.

Стреляю в Макарова возмущённым взглядом, но спорить нет никакого желания. Чёрт с ним. Съём, что принесут.

Официантка кивает, уходит, а я снова начинаю оглядываться.

Красиво здесь.

Завораживает.

Влюблённые парочки за соседними столиками держатся за руки и мило беседуют. Кто-то целуется. В воздухе буквально витает любовь. И мне вдруг становится завидно. Тоже хочется вот этого тепла во взгляде, нежных прикосновений и сладкого безумия.

— Потанцуем? — вдруг раздаётся над самым ухом.

Поднимаю взгляд и тону в карих глазах, в светлых как мёд. И я тону в его взгляде. Окунаюсь в наше общее прошлое, там, где были мы счастливы. Там, где мы любили.

— Савва, — мотаю головой вместо слов, потому что это будет ошибкой.

— Чернова, это всего лишь танец. Или ты боишься снова потерять голову? Давай, Алина, решайся.

Савелий так и не убирает раскрытую ладонь.

Ждёт моего согласия.

Глава 3

Вкладываю руку с подрагивающими от волнения пальцами в широкую ладонь. Савва тут же её крепко сжимает и ведёт в центр зала. Никто другой не танцует. Возможно, здесь вообще не принято, но разве Савву такие мелочи когда-нибудь останавливали? Он приобнимает меня и затягивает в круговорот танца. Музыкант плавно перестраивается, и вот уже по залу льются узнаваемые мотивы популярной песни. Макаров мурлычет под нос, подпевая. На губах блуждает лёгкая улыбка.

— Савва, не знала бы тебя, решила, что ты пытаешься меня соблазнить.

Бывший запрокидывает голову, смеётся открыто, не смущаясь взглядов, которые кидают в нашу сторону.

— Чернова, ты от скромности никогда не умрёшь.

Пожимаю плечами.

— Зачем мне помирать?

Неожиданный поворот.

Наклон. До пола остаются жалкие сантиметры. От резкого выпада захватывает дух, вырывается громкий вздох. Савелий возвращает меня так же быстро. Я впечатываюсь в его сильную грудь, по инерции скользя ладонью по его стальным мышцам.

Воздух вокруг нас накаляется, поднеси спичку — и всё вспыхнет. Только, кажется, мы этого пламени даже не заметим. Слишком поглощены друг другом.

— Нет, Лина, соблазнить я тебя не пытаюсь. Ты уже пройденный этап, а я не люблю возвращаться назад.

Его слова звучат как пощёчина. Причиняют боль, но я растягиваю губы в улыбке.

— Как хорошо, Макаров, что наше мнение в этом вопросе сходится. А то боялась, что ты не отлипнешь от меня.

Савелий останавливается. Впивается в меня странным взглядом, от которого становится не по себе. Словно в предчувствии чего-то плохого.

— Наш ужин принесли, — говорит сухо.

Ещё недавно между нами пылал огонь, а сейчас льды Антарктики.

Слишком быстрая метаморфоза. Словно на качелях качаемся. То взлетаем вверх, к самому солнцу, то летим вниз, в самую пропасть.

Мы ужинаем в напряжённом молчании, и единственное, о чём я мечтаю, — чтобы поскорее завершился этот вечер. Хотя нет. Тогда мы останемся вдвоём в одном номере, а это ещё хуже.

Чёрт!

Зачем я только поехала на своей машине? Самолёты — проверенный вариант. Торжественно клянусь, больше никаких экспериментов!

Когда официантка приносит счёт, я успеваю первая вложить свою банковскую карту в тёмно-коричневую кожаную книжку — удар по мужскому самолюбию. Моя маленькая месть Савве за его слова.

Наслаждаюсь, как его лицо перекашивает недовольная гримаса. Довольную улыбку даже не думаю скрывать.

— Прогуляемся? — предлагает, когда мы оказываемся на улице.

На улице уже начинает темнеть, одна я не рискну бродить по незнакомым улочкам. Возвращаться в отель и сидеть в номере с бывшим — тоже так себе идея. Поэтому киваю.

Я не спрашиваю, куда Савелий меня ведёт. Разговоры вести по-прежнему нет никакого желания. Кручу головой по сторонам, слушаю шум наших шагов.

— Может, поговорим? Обсудим, что произошло между нами?

— Зачем?

Мне казалось, что давно должно было перестать болеть в груди, но нет. Противно ноет, как зубная боль.

Макаров впервые выходит из себя, показывает эмоции.

Делает шаг вперёд, преграждая мне дорогу. Хватает за плечи и встряхивает как тряпичную куклу.

— Лина, мать твою! — психует.

— Мою маму трогать не надо. Отпусти, Макаров.

Не сразу, но разжимает пальцы, грубо выругавшись.

— Почему с тобой всегда так сложно?

— А ты, Савва, больше не со мной. Завтра расстанемся и, надеюсь, на этот раз точно больше никогда не встретимся.

Обхожу его, точнее, просто сбегая, чтобы он не увидел, как предательски заблестели глаза от слёз. Но какие бы эмоции меня сейчас ни терзали, тихие, уверенные шаги за спиной дарят спокойствие и чувство безопасности. Мы какое-то время так и идём. Я впереди, иду куда глаза глядят. Савелий за моей спиной. Практически шаг в шаг.

— Лина, — Савелий снова выравнивается со мной, берёт за ладонь, переплетая наши пальцы. Так легко и естественно, как делал это тысячи раз, но в другой жизни. — Лина, ты же знаешь, я не особо верю в судьбу, провидение и прочую ересь, но что, если наша встреча не была случайна? Что, если это прекрасная возможность всё обсудить?

— Нечего обсуждать, — упрямо мотаю головой, — мы всё друг другу сказали тогда. Всё, Макаров, выдохни и отпусти уже ситуацию. Сам же сказал, что я пройденный этап твоей жизни. Супер! Иди вперёд, а меня не трогай!

Снова хочу обогнуть, но в этот раз и шага сделать не успеваю. Савелий хватается за руку, настойчиво, но не сильно. Притягивает к себе, стирая между нами всё пространство.

— Ненавижу, — выдыхает мне в губы, прежде чем накрыть их своими.

Цепляюсь за него — то ли пытаюсь оттолкнуть, то ли притянуть ещё ближе. Кусаю его губы, Савва отвечает рыком. Это не поцелуй, а настоящая борьба. Борьба друг с другом и собственными демонами.

Борьба, в которой не будет победителей. Лишь проигравшие.

Отстраняюсь, задыхаясь не столько от нехватки воздуха, сколько от удушающей силы нахлынувших чувств. В висках стучит, в глазах темнеет, я снова чувствую себя той глупой влюблённой девочкой, готовой ради Макарова на всё.

Как?

Как он это делает?

Откуда у него такая безграничная власть надо мной?! Над моим телом. Один поцелуй — и я всё забываю, готовая плавиться в его руках.

— Не смей. Не смей больше ко мне прикасаться! Никогда!

— Иначе что, Лина? Побежишь жаловаться братику. Хотя нет, сразу к папе, да? Любимую принцесску обижают. Целуют, а тело предательски откликается. Признайся, Чернова, ты по-прежнему хочешь меня. Так почему бы не получить то, чего так желаешь, раз мы застряли вместе в одном номере?

Глава 4

Звук пощёчины оглушает. Он эхом разносится по пустой улице. Ладонь горит адским пламенем. Надеюсь, на лице Саввы тоже остался след, но в сумерках я лишь вижу, как опасно блестят его глаза.

Нет. Я не боюсь гнева Савелия. Знаю, он никогда не посмеет ударить женщину. Но причинить боль можно не только физически, а это мы уже проходили.

Какая же он скотина!

Как только посмел такое сказать после всего, что было!

— Ты слил в инет меня, всю нашу жизнь выставил на всеобщее обозрение. Ты пропиарился за счёт фамилии моей семьи! Я ещё год не могла отмыться от той грязи, что лилась на меня отовсюду! И после всего этого ты мне предлагаешь с тобой спать?! Ненавижу! Как же я тебя ненавижу!

— Взаимно! — выплёвывает со злостью. — Ни ты, ни твоя семейка даже не попытались во всём разобраться, просто вынесли вердикт мне. А что, если не я слил те снимки, м? Ты об этом не думала, принцесска? Не-ет, — издевательски тянет, — обида застилала глаза. Ты и твоя семейка просто уничтожили мой бизнес. Скажи-ка, Лина, то ДТП было случайностью или это твой братец с папашей меня решили на тот свет отправить?

— Какое ДТП?

По коже пробегает мороз. Петя не раз говорил, что хочет прибить Макарова, но он ведь это не всерьёз? Просто брат переживал за меня.

Меня на самом деле тогда смешали с грязью после того, как Савва слил в интернет наши личные фотки. Где бы я ни появилась, мне в спину летели тихие, осуждающие шепотки. Потаскухой называли за глаза. На меня смотрели как на дешёвку, торгующую своим телом. И всем было наплевать, что эти снимки сделал мой первый мужчина. Тот, с кем я готовилась к свадьбе.

Савелий не отвечает. Разворачивается и уходит в противоположную сторону, но я догоняю. Успеваю схватить за руку и дёрнуть на себя.

— Что за ДТП?! — требую ответа.

— О, принцесска, решила поговорить? Ты пять минут назад послала меня с разговорами. Как сказала? Мы всё выяснили тогда. Ты права, — Савелий грубо отцепляет мою руку от себя. — Гостиница там, дойдёшь. Не заблудишься.

Макаров снова разворачивается и уходит.

Оставляет меня растерянную на пустой улице.

Я ещё какое-то время стою на месте, не знаю, что делать. Кинуться за Саввой или пойти в номер и позвонить брату? О каком ДТП Макаров говорил? Делаю шаг в сторону, куда ушёл Макаров, но тут же возвращаюсь. Пойду к гостинице, но понимаю, что не хочу отвлекать брата от семьи.

Поэтому снова разворачиваюсь и иду за Саввой. Я так боялась упустить Савелия из вида, что перешла на бег. Почти догнала, но в темноте оступаюсь, поскользываясь на маленьком камне. Боль моментально простреливает ногу.

Пронзительный крик вырывается наружу, а я лечу вниз, ударяясь локтем и затылком о край поребрика.

Быстрые, тяжелые шаги, грубые слова — всё звучит будто вдалеке, не со мной. Сейчас есть только сильная боль.

— Тс-с, принцесска, сейчас. Потерпи, маленькая.

Кажется, я ударилась слишком сильно.

Мне чудятся нежность и тревога в голосе Макарова.

Мерещатся лёгкие прикосновения чуть суховатых губ к моему лицу, но слёзы и острая боль не дают разобраться, где реальность, а где жестокая фантазия.

Первые вспышки боли гаснут. Оставляют за собой ноющее напоминание о моей неосторожности. Открываю глаза и понимаю, что я прижата к крепкой мужской груди. Макаров не смотрит на меня. Уверенно идёт вперёд, а мне вдруг становится неловко.

— Савва,пусти, я могу сама идти.

— Чернова, заткнись, а? Просто хотя бы на пять минут закрой свой очаровательный ротик и не выводи меня из себя.

Хочу ответить такой же грубостью, но я слишком ослабла. Поэтому послушно закрываю рот, прикрываю глаза и удобнее устраиваю голову на мужском плече. Чувствую, как грудь подомной поднимается, вбирая в себя воздух, и резко отпускается. Выразительное хмыканье говорит ярче любых слов.

Ну и пусть думает себе что хочет.

Мы завтра всё равно расстанемся и больше никогда не увидимся.

Макаров вносит меня в номер. И всему виной удар, чесслово! Потому что иначе я бы никогда не позволила этим словам сорваться с моего языка:

— Совсем как молодожёны.

Савва замирает, а потом начинает громко хохотать, мне кажется, его смех слышит вся гостиница.

— Лина, ты ненормальная.

Меня бережно укладывают на постель, лёгким движением пальцев убирают прилипшие ко лбу волосы. А я всё это время не могу перестать рассматривать Савелия. Он изменился. Возмужал. Похорошел. На него и раньше женщины всех возрастов заглядывались, а сейчас тем более. Захочешь пройти мимо — не пройдёшь. Притянет своей сумасшедшей энергетикой.

Протягиваю руку, касаюсь коротких волос у виска. Не показалось.

— Там шрам, — говорю, что он и так наверняка знает, — это после того ДТП?

Настроение в комнате моментально меняется.

От бывшего штиля не остаётся ни следа. Над нами снова нависают грозовые тучи.

Савва встаёт с кровати, идёт к выходу. Не оборачиваясь, холодно бросает:

— Я позову врача.

Щелчок двери, я закрываю глаза и проваливаюсь в нерадостные мысли: способны папа или брат на такое? Могут уничтожить человека за меня?

Глава 5

Дверь в номер открывается, пускает поток воздуха и тихий женский голос.

— Савва, ты в курсе, что я педиатр?

— Светик, у них фельдшер в отпуск уехала. Мне предложили ждать утра и ехать в соседний город! А если что-то серьёзное?

— Ладно-ладно, я поняла. Сейчас глянем твою знакомую.

Открываю глаза, как раз когда миниатюрная блондинка садится на край кровати. Красивая. С большими серыми глазами, но на удивление тёплыми. С мягкой улыбкой на губах.

“Такая как раз во вкусе Саввы”, — метеором проносится мысль в голове. Заставляет что-то похожее на ревность высунуться из глубин души. Оскалиться. Сразу найти в этой девушке тысячи недостатков.

Свитер у неё из прошлогодней коллекции, и этот жёлтый цвет совершенно не к лицу, маникюр пора делать...

Чёрт, Алина, тебе должно быть всё равно!

— Здравствуйте.

Девушка мило улыбается, мне моментально стыдно становится за свои недавние мысли. Бывают такие люди, которым достаточно один раз на тебя посмотреть, улыбнуться, и ты понимаешь: перед тобой хороший человек. Чистый. Искренний. Такие в качестве хобби мир спасают, котиков с деревьев снимают, бабушек через дорогу переводят и последние пять рублей на благотворительность нуждающимся отдают. А я из-за ласкового “Светик” готова девушку во всех смертных грехах обвинить.

— Меня Света зовут.

— Алина, — выдавливаю из себя улыбку.

На миловидном личике снова появляется добрая улыбка.

— Алина, я тебя осматриваю. Нужно понять, насколько у тебя критическое состояние, нужно срочно ехать в больницу или можно отложить визит до утра?

— Я нормально себя чувствую, — почти не вру.

Голова немного кружится, а тело ломит, но в целом чувствую себя нормально.

— Вот в этом мы сейчас и убедимся, — воодушевлённо заявляет Алина и приступает к осмотру.

Я отвечаю на вопросы на автомате, не замечаю прикосновений Светланы. Всё из-за внимательных карих глаз, что следят за каждым движением Светы. Когда тонкие пальцы касаются моей ноги, морщусь.

— Света! — предупреждающе рявкает Савва.

Вздрагиваю и с удивлением пялюсь на Макарова. Это что, беспокойство?!

— Ой, не тывкай, Макаров, — отмахивается девушка. — Здесь просто ушиб, нужно обеспечить ноге покой дня на три.

Кто бы знал, чего мне стоит не выругаться.

Какой покой? Я надеюсь, завтра мне вернут мою машину и я уеду из этого города. Почему пострадала именно правая нога?! Почему не левая?! Интересно, насколько будет неудобным жать педаль газа левой ногой.

Чё-орт.

Может, Пете позвонить, попросить его меня забрать?

— Сотрясения тоже не наблюдаю. Так что, Макаров, можешь выдохнуть, с твоей девушкой всё в порядке.

— Я не его девушка!

— Она не моя девушка!

В голос возмущаемся с Саввой, на что Светлана лишь смеётся, вскидывая руки вверх.

— Ладно-ладно, как скажете. Ну всё, сейчас сделаю холодный компресс и оставлю вас, не девушку и не парня, наедине в номере.

— Света...

На угрожающий тон Макарова девушка лишь хохочет и шлёт воздушный поцелуй, а меня снова простреливает мерзким чувством, так похожим на ревность, которую я старательно глушу напоминанием, что Савелий мне никто. И я не имею права его ревновать.

Светлана прикладывает к моей ноге компресс. Берёт блокнот и ручку, что лежат около телефона, что-то быстро пишет и протягивает мне.

— Это мой номер, если что-то беспокоит — звони.

Её доброта и забота трогают меня.

Неужели настолько бескорыстные люди до сих пор существуют? Готовые вот так прийти на помощь чужому человеку по одному звонку? И снова становится стыдно за собственные мысли в самом начале нашего знакомства.

— Спасибо.

Света ободряюще сжимает мою ладонь, прощается и оставляет меня наедине с Саввой.

Интересно, если я резко закрою глаза и притворюсь спящей, это будет слишком глупо выглядеть?

Мне хочется спрятаться от этой гнетущей неловкости, но ещё больше мне хочется добраться до правды.

— Про какое ДТП ты говорил?

Макаров морщится, явно не раз уже пожалел о том, что ляпнул.

— Алин, забудь и постарайся отдохнуть.

Игнорирую его слова.

С трудом, но сажусь в кровати.

— Упрямица.

Тихо бурчит под нос, но я пропускаю его комментарий мимо ушей:

— Савва, что за ДТП? — чеканю каждое слово, хочу, чтобы знал: я так просто от него не отстану.

Макаров трёт переносицу, снова вздыхает так, будто тяжесть всего мира свалилась на его плечи. Я хочу снова повторить свой вопрос, но вдруг карие глаза впиваются в меня.

— После всех тех событий меня подрезали на трассе. Ночью, когда шёл дождь. Я не справился с управлением, вылетел на встречу прямо под колёса самосвала.

От его слов на спине выступает холодный пот, в горле встаёт ком.

Он же...

Он же мог погибнуть.

Какой бы Макаров сволочью ни был, но я никогда не желала ему смерти.

— Сначала МЧСники, а потом и врачи сказали, что я родился в рубашке. Да, провёл какое-то время на больничной койке, но по факту можно сказать, что отделался испугом.

Прикрываю глаза и вижу эту страшную картину. Сердце пропускает удар, но тут же начинает биться сильнее, чаще. Трепыхает испуганной птахой.

Савва мог погибнуть.

— Почему ты думаешь, что мы причастны к этому? — вопрос задаю почти беззвучно.

Уверена, ни Петя, ни отец не способны на такое, но откуда-то берётся маленькое зёрнышко сомнений.

Становится страшно. А что, если на самом деле?! Что, если мне просто хочется думать о своей семье лучше, чем они есть?

Нет, нет, нет.

Никто из моих близких бы никогда на такое не пошёл!

Савва специально это говорит, чтобы позлить меня.

Сделать ещё большее.

— Ко мне в больницу заглянул человек и передал привет от тебя, — его звучит холодно, безжизненно. А из карих глаз уходит вся теплота, оставляя место опасной мгле.

— Савва, мы бы никогда...

Макаров останавливает меня взмахом руки.

— Мне уже всё равно. Отдыхай.

Он снова уходит, оставляя меня разбитую, наедине с собственными невесёлыми мыслями.

Глава 6

Макаров так и не вернулся в номер, а я так и не смогла заснуть. Ворочалась, перебирала в голове слова Савелия, события прошлых лет. Самое страшное: я усомнилась в брате и папе! На несколько минут, но я поверила Савелию и допустила мысль, что кто-то из моих близких мог так низко поступить.

Я несколько раз хватала телефон и порывалась позвонить Пете, но тут же себя тормозила, у него через четыре дня свадьба, ему сейчас не до меня. Папе звонить я трушу, тем более упоминать Савву. Одно имя Макарова заставляет давление отца взлететь вверх. Нужно запастись терпением и позже обо всём узнать у Пети. Только я уверена, моя семья не может быть в этом замешана.

Да, я знаю, что они задушили начинающий бизнес Саввы. Вынудили уехать из города. Куда — не знаю. Мне было всё равно. Главное — его больше не было в столице. Близкие исключили нашу с Саввой случайную встречу на улице.

Угу.

Поэтому мы встретились в богом забытом городишке.

Утром голова гудит, нога ноет, но я соскребаю себя с кровати и заставляю добраться до душа. Привожу себя в порядок и, пока отель, как и весь город, спит, крадучись выбираюсь из номера и сбегаю из гостиницы.

Поброжу по улицам, пока не откроется автомастерская, и заберу свою малышку. А там я как-нибудь уже доеду до дома. План казался таким простым и осуществимым, что я быстро приободрилась. Расправила плечи и, уже прихрамывая на правую ногу, двинулась прочь от гостиницы, волоча за собой маленький чемоданчик, который предательски стучал пластиковыми колёсиками по асфальту.

— Далеко собралась?

Насмешливый голос в спину заставляет замереть, прикрыть глаза на секунду.

Откуда он только здесь взялся?!

Не знаю, где Макаров ночевал, но его не должно быть здесь!

— И тебе доброе утро.

Разворачиваюсь, улыбаюсь, будто ничего не было. Ни ужина в ресторане и танца, от которого всё внутри перевернулось. Ни разговора, из-за которого я ночь не спала, а металась по постели.

— Спасибо, что приютил, но мне пора.

— Угу. И куда ты в пять утра намылилась со своей ногой? Чернова, тебе что врач сказала?

— Светлана всего лишь педиатр, а не травматолог, а моей ноге уже легче.

— В номер вернулась.

От грубого приказа начинаю задыхаться возмущениями.

Гад. Свинья. Какой же он...

— Не вернусь, — разворачиваюсь и хочу сбежать, да только неудачно наступаю на правую ногу. Боль прошибает. Из глаз брызжут слёзы.

Чё-орт. Как же больно. И как не вовремя!

Но я моментально забываю о боли, когда меня подхватывают на руки и несут в сторону гостиницы.

— Пусти!

Возвращаться в номер и оставаться с бывшим наедине в мои планы не входит. Верчусь в мужских руках в попытке выбраться.

— Угомонись. Иначе грохнешься и точно в больницу отправишься.

— Ну и что! Пусти, я сказала! И вообще, ты мой чемодан забыл! Пусти!

Савва, вместо того чтобы отпустить меня на землю, закидывает меня на плечо, как какой-то мешок с картошкой. Ещё и звонкий шлепок по заднице отвешивает. Вгоняя меня в краску, заставляя полыхать от гнева и стыда.

— Макаров! Отпусти! Какой же ты гад! Ненавижу тебя! Ненавижу!

Кричу, не забываясь о том, что могу разбудить постояльцев гостиницы и привлечь к нам лишнее внимание. Колочу по мужской спине. Но Савелию хоть бы хны. Тащит меня, словно я ничего не вешу, и при этом умудряется катить мой чемоданчик.

— Взаимно, принцесска, я тоже тебя ненавижу.

— Так давай облегчим друг другу жизнь. Отпусти меня и разбежимся. Больше никогда не увидимся!

— Обязательно, как только восстановишься.

— Да что же ты такой непробиваемый?! — снова колошмачу его по спине что есть силы, только кто-то слишком толстокожий. — Мне нужно вернуться. Срочно.

В голос прорывается отчаяние. И нет, это не из-за того, что я боюсь не успеть или пропустить свадьбу брата. Всему виной мой страх быть запертой с Саввой в номере.

Макаров останавливается, спускает меня, наконец, на землю и заглядывает в глаза. Не знаю, какие ответы он для себя там находит, но матерится сквозь сжатые зубы.

— Где твоя машина?

— В сервисе, её сегодня должны были доделать.

Савва вздыхает, смотрит тяжёлым взглядом исподлобья.

— Скажи, Чернова, чего тебе в номере не сиделось? Куда ты поскакала со своей ногой в пять утра? — втягивает воздух через плотно сжатые зубы, прикрывает глаза, словно он всеми силами сдерживается, чтобы не сорваться. — Хотя можешь не отвечать, и так всё ясно... Но я тебя огорчу, придётся меня ещё потерпеть. Одна ты до Москвы не поедешь. Садись.

Савелий кивает на припаркованный внедорожник. И я сразу цепляюсь взглядом за опущенное водительское сиденье. Он что, спал в машине?!

Оу...

Снова смотрю на Макарова и вроде хочется уточнить, но не решаюсь. Не моё это дело, где он спал. Да хоть у той официантки из ресторана.

Мне. Всё. Равно.

Точка.

Большая жирная точка.

— Я не могу бросить машину.

Савва снова смотрит на меня долгим сканирующим взглядом, опять едва слышно матерится. Мы и суток вместе не провели, но, кажется, я успела его нехило так достать.

— Окей, поедем на твоей машине. Но нам всё равно ждать открытие сервиса. Выбирай: либо идём в номер, либо сидим в моей машине.

— Савв, а может, погуляем? Там вроде парк есть. Тысячу лет не бродила по усыпанным листьями аллеям.

С надеждой смотрю в карие глаза.

Он же откажет, да?

Глава 7

— Алин, идиотская идея с учётом твоей ноги.

— Я не буду на неё опираться. Давай хотя бы просто дойдём до первой лавочки в парке. Умоляюще складываю руки, и Савва не выдерживает.

— Жди, закину твой чемодан к себе в машину.

Я готова пиццать от восторга. Счастливо прыгать на месте, но вовремя вспоминаю о ноге: не стоит усугублять положение.

Савелий закидывает мой чемодан к себе в машину. Осматривается и уходит в совершенно противоположную от меня сторону. Хотела было возмутиться, но не успела. Он возвращается ко мне с какой-то толстой палкой в руках.

— Опирайся на неё.

— Савва.

— Нет, Лина, ты либо идёшь так, либо в машину.

По его решительному взгляду понимаю: спорить бесполезно. Вздохнув, беру палку и опираюсь на неё. Через несколько шагов понимаю: так действительно идти гораздо легче. Только вслух признавать правоту Макарова не собираюсь.

— Как тебя занесло сюда? — вдруг нарушает молчание между нами.

— Я временно переехала из столицы. Живу в небольшом городе недалеко отсюда. Ехала в Москву, когда сломалась машина. Добрые люди не проехали мимо. Остановились, посмотрели машину, сказали, нужно в сервис, и оттащили сюда. Обещали, что сегодня утром всё будет готово и я смогу уехать. Спасибо, что приютил.

Макаров ведёт плечами, будто ему до моей благодарности нет никакого дела.

В парке я выдыхаю, а потом набираю воздух полной грудью. Наслаждаюсь свежестью утра. Сожалею лишь об одном, что ещё слишком рано и не видно осеннего буйства красок.

— Как твоя нога?

— В порядке. Правда, — замаявшись, добавляю: — С палкой гораздо легче.

— Всё равно много ходить не будем.

Мы молча идём по узким тропинкам, устланным ковровой дорожкой из опавших листьев. Мягкий свет уличных фонарей освещает нам дорогу. Когда где-то вдалеке начинает лаять собака, я невольно прижимаюсь к Савелию. Он тихо усмехается, наощупь находит мою руку и переплетает наши пальцы.

Первый порыв — вырвать руку из мужского захвата. Даже дёргаюсь, но Савва в ответ лишь крепче сжимает...

Ну и ладно. Это же ничего не значит, да?

Простая прогулка без продолжения.

Через какое-то время усталость всё-таки сказывается. Мне не надо что-либо говорить, как Савва уже ведёт меня к скамейке. Снимает с себя пальто и накидывает на меня.

— Что ты делаешь?

— Куртка у тебя короткая, не хочу, чтобы застудилась.

Сглатываю ком в горле.

Почему он такой?

— Ты замёрзнешь, — возмущаюсь, но слабо, из-за бушующих эмоций внутри каждое слово даётся мне с трудом.

— Зато мы в парке, сидим на скамейке, как ты и хотела, принцесска, — язвит Макаров, разрушая весь момент.

— Ну и мёрзни!

Буркнула, но, как только Савва садится рядом, скидываю его пальто со своих плеч и пытаюсь вернуть, а потом наши взгляды переkreщаются, словно острые клинки. Сражаемся. Но никто из нас не собирается уступать.

— Ты невыносима! — рычит и, склонившись к моему лицу, целует.

Не-ет, это не поцелуй. Это продолжение нашей борьбы, от которой кровь в венах вскипает. Мир перестаёт существовать. Нет больше осенней прохлады и утренних сумерек. Нет прошлого. Есть лишь этот момент и наш головокружащий поцелуй.

Когда мы отстраняемся друг от друга, приходит отрезвление. В голове кадр за кадром, словно смотрю диафильм, проскакивают картинки: откровенные снимки в сети, вся грязь, которую на меня вылили после, а ещё слова Саввы про ДТП.

— Этот поцелуй был ошибкой, — заявляю, глядя в карие глаза.

— Согласен, — холодно отвечает Савва.

Беру свою палку и, переступив через пальто, которое упало на влажную листву, иду обратно к гостинице. Макаров меня быстро нагоняет, идёт рядом. Больше мы не произносим ни слова. Напряжение между нами достигает своего апогея. Одно неверное слово, движение — и взрыва не избежать.

Поэтому я не спорю, когда Савелий предлагает сесть в его машину. Не спорю, когда он через час привозит в какое-то кафе и делает заказ на своё усмотрение. Лишь отмечаю про себя, что Макаров всё помнит. И то, что я чёрный кофе люблю, и про овсяную кашу с ягодами, которой отдаю предпочтение.

Не спорю, когда Савва со мной идёт в сервис за машиной.

— Это что?

Макаров пялится на мою малышку и пытается сложить дважды два.

— Моя машина.

Любовно поглаживаю по крылу. За последние пару месяцев, что я катаюсь на ней, мы сроднились, и я полюбила её всей душой.

— Ты прикалываешься, Алин? Что стало с твоей бэхой? Почему ты на “калине”?

Веду плечом, сбрасывая вопрос и давая понять, что отвечать не собираюсь. Не рассказывать же Савве о своём споре с братом.

— И ты хочешь на ней поехать до Москвы?

— Мужик, да ты не переживай. Мы её подлатали, и теперь она всю страну проедет, масло ни разу не срыгнёт.

Мастер начинал свою речь бодро, но к концу сдулся под взглядом Савелия, почти на шёпот перешёл.

— Я свою машину у вас на парковке оставляю.

Вроде и вопрос, но в исполнении Саввы звучит как утверждение, механику не остаётся ничего другого, как нервно кивнуть. Он с удивлением смотрит, как Савелий перекладывает мой чемодан и какую-то спортивную чёрную сумку из своей машины в мою. Как садится за руль.

Да что механик?!

Я сама в шоке!

Особенно когда Макаров устраивается за руль МОЕЙ машины и грозно зыркает на меня.

— Садись, принцесска, пора выезжать.

Он что, хочет, чтобы мы вместе ехали в Москву?!

Глава 8

— Принцесса, мне до завтра надо вернуться в город. Не трать время на ненужные споры. Садись. Или я звоню твоему отцу, пусть он тебя забирает. Но сама ты за руль не сядешь.

О нет!

Папы мне точно для счастья не надо. Тем более не надо, чтобы он встречался с Саввой. Нового скандала будет не избежать.

Хромая, обхожу машину, падаю на пассажирское сиденье. Руки складываю на груди, отворачиваюсь — всем своим видом демонстрирую своё отношение к этой затее. Макаров громко усмехается, вырывается с парковки.

Чтобы не разговаривать с бывшим, подключаю телефон по блютузу. Нахожу в специальном приложении любимый подкаст. Девочка с забавным именем Ляля рассказывает забавные истории из жизни одного офиса. Про бухгалтера, ворующего мыло из туалета. Про начальницу отдела кадров, которая тайком приводит своего пёсика на работу. Высмеивает сплетни, которые гуляют в их офисе. Мне нравится её слушать. Без пошлых и глупых шуток. Просто точные наблюдения.

— Всем привет, — слышу задорный знакомый голос. Правда, сегодня качество записи явно хуже обычного. — Вы уже заметили, звук сегодня немного отличается. Сорри, друзья, записываться приходится в полевых условиях.

— Это что? — Савва вдруг встрепнулся, смотрит шокированно на меня.

— Подкаст “Ляля в офисе” называется.

— Да ладно?! — Савелий вдруг начинает громко смеяться. — Думал, послышалось, что голос знакомый, но нет. Это жена моего друга. По ней так сразу и не скажешь, что она подкасты записывает.

— Оу-у.

Мне вдруг стало так интересно посмотреть на эту девушку. Раньше это был абстрактный голос из динамика, а сейчас этот голос начинает оживать. Почему-то факт, что у Ляли есть муж, ввергает меня в самый настоящий шок.

— Сегодня, — тем временем вещает Ляля, — расскажу вам, как выскочить замуж за босса. Рецепт простой. Так что, девочки, берите ручки и чистые листочки и записывайте. Вам понадобится один козёл, в которого придётся влюбиться, один суровый босс, обязательное условие — лифт, иначе магия не сработает. И секретный ингредиент: маффины с приворотным зельем. Результат стопроцентный, проверила на себе! Заходила в лифт свободной девушкой, а вышла из него практически замужней.

Слушаю болтовню Ляли, но при этом внимательно слежу за Саввой, как он широко улыбается от рассказа девушки. Не стесняясь, усмехается.

Макаров в этот момент совсем другой. Простой. Живой. Такой, каким был пять лет назад, когда я потеряла голову от него. Но с тех пор слишком многое изменилось, и мы стали другими.

Ляля же рассказывает, что весь приворот — не больше чем шутка, хотя маффины и были на самом деле. На самом деле босс просто искал себе фиктивную жену, а она оказалась не в то время и не в том месте. Или наоборот? Но, как итог, фиктивного в их отношениях ничего не было.

— Зачем ему фиктивная жена? — спрашиваю у Саввы, всё-таки они друзья с мужем Ляли. — Звучит как-то бредово. Ну, в смысле, все эти фиктивные отношения, тем более с посторонней девушкой.

— Спасал свою бывшую девушку от навязанного брака с ним.

Если я думала, что после пояснения Макарова станет хоть немного понятнее, я ошибалась! Чужие отношения оказываются теми ещё потёмками, куда решаю не соваться. Просто

обдумываю всё услышанное, прихожу к мнению: я бы никогда и ни за что не согласилась на фиктивный брак. Не то чтобы я придерживалась мнения, что брак — это раз и навсегда. Но и выходить замуж только ради выгоды глупо.

За всеми размышлениями я вдруг проваливаюсь в сон.

Во сне я в белоснежном платье стою в просторном зале с высоченными колоннами. Напротив меня узкая мраморная стойка, за которой стоит женщина в строгом костюме. Спрашивает у жениха: согласен ли он взять меня в жёны.

И я вдруг понимаю, что мой жених — это Савва!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.